

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 141.319.8

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-662-667

Глобальная сетевая коммуникация и человек рациональный

¹Дунаев Р.А., ²Кузнецов А.В.

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308033 г. Белгород, ул. Королева 7

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000 г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: r_dunaev@bk.ru; kuznetsov_a@bsu.edu.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема закономерных модификаций знания и рациональности как универсальной ценности европейской культуры на фоне нового сетевого миропорядка, который становится нормой и объективной данностью современного существования. Осмыслены вопросы аксиологии рациональных ценностей в условиях перехода от традиционного линейного мышления как наследия новоевропейской науки классического типа к нестандартно нелинейным образцам и моделям мышления и действия. Необходимость последних объясняется рядом судьбоносных условий и факторов, которые во многом определяют риск, неустойчивость и зыбкость онтологии человечества нынешней эры. В условиях набирающих силу процессов виртуализации свободы, популяризации самоидентификации в пространстве интернет-дискурса авторами поднимается проблема этических границ и нравственных резервов «человека виртуального», а шире – культуры виртуальных коммуникаций в медиaprостранстве и информационном потоке.

Ключевые слова: человек виртуальный, дискурс, сетевые коммуникации, информационные потоки, научная рациональность, нелинейное мышление.

Для цитирования: Дунаев Р.А., Кузнецов А.В. 2021. Глобальная сетевая коммуникация и человек рациональный. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 46(4): 662–667. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-662-667

Global Network Communication and the Rational Person

¹ Roman A. Dunaev, ²Andrey V. Kuznetsov

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Koroleva St, Belgorod 308033, Russian Federation

² Belgorod National Research University,
85 Victory St, Belgorod 308015, Russian Federation
E-mail: r_dunaev@bk.ru; kuznetsov_a@bsu.edu.ru

Abstract. This article deals with the problem of natural modifications of knowledge and rationality as a universal value of European culture. on the network world order that is becoming the norm and the objective reality of modern existence, Comprehended the issues of axiology rational values in the transition from traditional linear thinking as the heritage of European science classic to outside the box –

nonlinear models and to models of thinking and acting. The need for the latter is explained by a number of "fateful" conditions and factors that largely determine the risk, instability and instability of the ontology of humanity in the current era. In terms of the growing power of virtualization freedom, promotion of identity in the space of Internet discourse, the author raises the problem of ethical boundaries and moral reserves "virtual person", and the broader culture of virtual communication media and information flow.

Key words: virtual man, discourse, network communications, information flows, scientific rationality, nonlinear thinking.

For citation: Dunaev R.A., Kuznetsov A.V., 2021. Global Network Communication and the Rational Person. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46 (4): 662–667 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-662-667

Введение

Последнее десятилетие проходит в реализации мегапроектов, связанных во взаимодействии посредством научно-технической революции с методами биологии, развитием компьютерной техники и глобальных цифровых платформ. Прорывные технологии используются в рамках идеологической парадигмы, затрагивающей не только технологизацию социальных отношений, среду обитания человека, но и ставящей в перспективе вопрос о совершенствовании самого человека. Такие глобальные мегапроекты в аспекте «проектного анализа» [Никонова, 2012] большинство обывателей (за исключением стейкхолдеров) в логике слов естественных языков не осознают ни этапы реализации жизненного цикла мегапроекта, ни обнаруживают информационные инструменты искусственного интеллекта, оказывающие влияние на социальные отношения.

Примером подобного мегапроекта является глобальный мегапроект «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体)¹. Поскольку мегапроекты рассматриваются и с позиции эффективизации инструментов управления развитием общества, то в рамках глобализирующихся процессов значение таких инструментов, как объект методологического знания, например, «глобальная сеть», «сетевое сообщество», «интернет-дискурс», медиа-технологии», в последнее время всё возрастает.

Вместе с тем современная культура, отражающая в духовном мире окружающий миропорядок в концептуализированных формах знания, которые содержат не только объективную, но и субъективную стороны познания, взятые в их имманентном единстве [Andrey Kuznetsov, 2019], испытывает на себе его влияние и формирует специфические запросы у нового поколения: человека все больше интересуют процессы виртуализации жизни и свободы, а сам он становится носителем специфического типа мышления (нет-мышления). Однако, по нашему мнению, такое положение вещей предполагает определенную трансформацию базовой категории рациональности, которая, начиная с эпохи рождения Новоевропейской (опытной) науки, по праву полагалась основополагающей ценностью культуры.

Сеть как новый образ мира

В контексте сказанного мы обращаем внимание на неоднозначность тенденций, связанных с процессами виртуализации культуры, науки и образования. С одной стороны,

¹ Сообщество единой судьбы человечества (кит. трад. 人類命運共同體, упр. 人类命运共同体, пиньинь Rénlèi mìngyùn gòngtóngtǐ, палл. Жэньлэй минъюнь гунтунти) – концепция, предложенная генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 года на 18 Всекитайском съезде КПК.

интернет-дискурс дает широкие возможности для реализации коммуникативной свободы человека, повышая имиджевые возможности самореализации и самовыражения в виртуальных сетях. В известной мере это касается образовательного ресурса, потребление которого становится все более доступным и удобным делом (и по форме, и по диапазону предложений в данной сфере). Так, в частности, в материалах выпуска научно-методического журнала «Открытое и дистанционное образование» специалистами описан кросс-парадигмальный подход к развитию образования [Конопатов и др., 2019; Савотченко и др., 2019]. Нам это представляется достаточно интересным с точки зрения оптимизации образовательной системы и ее представленности в широком интернет-дискурсе. При этом не менее интересно, что смешанное обучение в горизонтах его развития воспринимается актуальным трендом новой модели высшей школы, имеет хорошую перспективу в образовательном процессе современного тысячелетия: «В современном социуме особая роль в процессе формирования нового информационного общества принадлежит сети Интернет, которая является не только средством массовой коммуникации, но и образует принципиально новую область социального взаимодействия, приводящую к изменениям в реальных областях жизни человека...» [Шенцева, 2012, с. 42].

Описывая интернет-пространство в качестве площадки для интернет-социализации, М.С. Чванова, Киселева И.А. аргументируют это так: «...У обучаемых появляется стремление установления отношений с отдельным человеком или группой, а в дальнейшем – тесный контакт с возможностью перехода в реальное общение. Любая представленная функция так или иначе переплетается с другими функциями, которые могут видоизменять содержание друг друга» [Чванова, Киселева, 2017, с. 1202]. Пожалуй, данную рефлексию о двойственной природе сетей как сложного «персонажа» современной жизни, а шире – сетевой модели сегодняшнего и завтрашнего миропорядка нельзя не принимать во внимание. В существе своем эту же мысль в русле философского анализа развивают белгородские ученые. Так, М.А. Игнатов пишет: «Мы рассматриваем ряд узловых аспектов сетевого феномена, претендующего на новые мировоззренческие и эпистемологические перспективы, что позволит нам, во-первых, осмыслить основания для видения современного общества и культуры как "сетевых" и, во-вторых, разобраться, почему именно метафора сети была выбрана для репрезентации нового формирующегося мира и усиления его легитимности» [Игнатов, 2018б, с. 408].

То есть сегодня вполне правомерно говорить «о новом сетевом типе общества как о "нормальной" (Тоффлер), но "другой" модели мироустройства, социально организованного по сетевому принципу, и о становлении информационно-медийной сетевой культуры» [Игнатов 2018, с. 408]. И далее: можно обосновано считать, что сеть – это «и способ бытия человека, и способ самопорождения человека, в том числе на ментальном и духовном уровнях, а само понятие *сеть* обретает методологическое звучание вне связи с информационно-технологическими процессами» [Шенцева, 2012, с. 45]. Мы поддерживаем точку зрения, что «с одной стороны, сеть – это ячеисто структурированная данность, а с другой стороны, сеть – новая смысловая логика современного миропорядка. К этим подходам примыкает обобщающая трактовка сети как антропного феномена, в рамках которого дается достаточно емкое определение сети, которое в целом разделяется нами» [Межкультурная, 2016, с. 4].

Сетевая парадигма и рациональное мышление

Сказанное нами подчеркивает специфику сетевого общества как общества, в котором, по определению Н.Н. Шамардина, «по мере роста инновационного сегмента размываются границы и "демаркационные линии" между наукой и технологиями, обществом и культурой, пронизанных рациональным знанием» [Шамардин, 2016, с. 9]. Строго говоря, сеть – «это новый образ мира и человека в нем, создавшего образ-сеть, новый сетевой мир и одновременно ставшего "заложником" сетей» [Шамардин, 2016, с. 9].

Однако есть и другая сторона вопроса. Она, по нашему мнению, не менее значима и затрагивает проблему ценности рациональности, знания и науки, поскольку, как мы уже отметили выше, эти феномены функционирует в особую историческую эпоху – в эпоху великой культурной трансформации и перехода мира в сетевые коммуникации и виртуализацию жизни. Во многом именно по этой причине проблема аксиологии знания, гуманности научно-технического прогресса становится особо заметной. В широком философском прочтении она выливается в сложные вопросы об онтологических границах современного человечества.

Тем самым мы подкрепляем свою позицию относительно того, что разум только тогда может рассматриваться в качестве фундамента рациональности и целостного способа освоения мира, когда он гармонично дополняется интуитивно-образным прозрением, «жизненным миром», «религиозным озарением», иначе говоря – всей субъективностью человека, и когда он сопровождается целевыми причинами в интересах познания, изучения природы и человека. Именно на это в своей этической концепции указывал великий немецкий классик И. Кант.

Сегодня в сложившейся гносеологической ситуации противоположностью линейному мышлению все активнее выступает другая модель – нелинейное мышление, которое даже категорию фундаментальности знания рассматривает как явление относительное, то есть в любых социальных системах видит человеческое творение и результат его усилий. На наш взгляд, ситуация напряженности, конфликтности между естественно-линейной и нелинейной моделями мышления связана с опасными перспективами современного человечества, апеллируя опять-таки к объективному характеру такого катастрофического развития.

Новая социокультурная реальность стимулирует гносеологический интерес к данному конфликту, основные очаги которого разворачиваются по ряду направлений, в числе которых новое понимание социальной системы, социальности [Дунаев, 2009, с. 13]. Так, например, социальность, выраженная в терминах линейного мышления, статична и почти безальтернативна во многом по причине консервативности нашего человеческого мышления, его «заорганизованности», зашоренности и шаблонности. А вот, скажем, мышление нелинейного типа, будучи совсем иным, дает модели нестандартных и нетривиальных, хотя и во многом, заметим, «рисковых» эффектов и образцов действия и поведения (как человека, так и множественных вариантов изменений всей системы).

Заключение

Обобщая сказанное, мы приходим к заключению, во-первых, о важности создания нового образа рациональности (а значит, знания и науки) в современной сетевой культуре, погружающейся в интернет-дискурс, в соответствие с новой все более виртуализирующейся реальностью. И, во-вторых, полагаем важность задачи формирования кардинально иных ориентиров научного знания на основе утверждения новой иерархии общечеловеческих ценностей и реальной гуманизации знания, науки. Иными словами, в общем движении человеческого познания и самопознания проблематика разумного использования наличного знания ныне живущим поколением меняет классическую гносеологическую ситуацию в направлении перехода к нелинейному мышлению. Оно же, по мысли крупного российского культуролога, науковеда М.К. Петрова, ориентирует на возвращение-приложение результатов научного знания к практической деятельности и их опосредование исторической конкретностью практики: сейчас и здесь, а не в отдаленной перспективе [Петров, 1995]. То есть речь здесь, на наш взгляд, идет о разумном преломлении рационального мышления, поведения и действия «человека виртуального» к условиям и контенту новой сетевой реальности в границах виртуальной свободы.

Обосновывая такую необходимость, мы руководствуемся строгим пониманием того, что, во-первых, любое рациональное знание и культурное творчество должны генери-

роваться и употребляться, в первую очередь, во благо человека и, во-вторых, являться продуктом не только познавательного, но, что крайне важно, ценностного отношения к действительности, активно организующейся по новым правилам глобальной сетевой коммуникаций.

Список литературы

1. Дунаев Р.А. 2009. Антропологическое измерение виртуальной реальности. Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Философия Социология Право, 8 (63): 141–148.
2. Ефимов Е.Г. 2015. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования). Волгоград, Волгоградское научное издательство, 168 с.
3. Игнатов М.А. 2018. Понятие «сеть» в современной науке и философии. Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право, 43(3): 408–413. DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-408-413
4. Конопатов С.Н., Старожук Е. А., Румянцев С. Н., 2019. Развитие образования: кросс-парадигмальный подход. Открытое и дистанционное образование, 1(73): 13–21. DOI: 10.17223/16095944/73/2
5. Никонова И.А. 2012. Проектный анализ и проектное финансирование. М., Альпина Паблшер, 154 с.
6. Петров М.К. 1995. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 140 с.
7. Савотченко С.Е., Дунаев Р.А., Перепелкин И.Н. 2019. Критерии использования социальных сетей в образовательной деятельности. Открытое и дистанционное образование, 1 (73): 53–60. DOI: 10.17223/16095944/73/7
8. Чванова М. С., Киселева И. А., 2017. Проблемы дистанционного обучения в сети интернет. Вестник тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки, 22 (5-2): 1200–1203. DOI: 10.20310/1810-0198-2017-22-5-1200-1203
9. Шамардин Н.Н. 2016. Общество «знаний»: философско-методологический и науковедческий анализ. Дис. ... канд. филос. н. Белгород, 160 с.
10. Шенцева Е.А. 2012. Сетевой подход в контексте философского дискурса. Вопросы философии, 8: 42–49.
11. Kuznetsov A., Zhikharev A., Kurganskaya O., Kuznetsova A. 2019. Characteristic features of relationships between intelligence and imagination in the synthesis of conceptualized forms of knowledge. SHS Web of Conferences 72 (01020). URL: https://doi.org/10.1051/shsconf/201972010_20

References

1. Dunaev R.A. 2009. Anthropological dimension of virtual reality. Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy Sociology Law, 8 (63): 141–148 (in Russian).
2. Efimov E.G. 2015. Social`ny`e internet-seti (metodologiya i praktika issledovaniya) [Social internet networks (research methodology and practice)]. Volgograd, Publ. Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 168 p.
3. Ignatov M.A. 2018. The concept of «network» in modern science and philosophy. Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy Sociology Law, 43(3): 408–413 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-408-413
4. Konopatov S.N., Starozhuk E.A., Rumyantsev S.N., 2019. Education development: cross-paradigmatic approach. Open and distance education, 1(73): 13–21 (in Russian). DOI: 10.17223/16095944/73/2
5. Nikonova I.A. 2012. Proektny`j analiz i proektnoe finansirovanie [Project analysis and project financing]. Moscow, Publ. Al`pina Pablisher, 154 p.
7. Petrov M. K., 1995. Iskusstvo i nauka. Piraty` E`gejskogo morya i lichnost` [Art and science. Pirates of the Aegean and personality.]. Moscow, Publ. Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 140 p.

8. Savotchenko S.E., Dunayev R.A., Perepelkin I.N. 2019. Criteria for the use of social networks in educational activity. *Open and distance education*, 1 (73): 53–60 (in Russian). DOI: 10.17223/16095944/73/7

8. Chvanova M. S., Kiseleva I. A., 2017. Problems of distance learning on the Internet. *Tambov University REPORTS. Series: Natural and Technical Sciences*, 22 (5-2): 1200–1203 (in Russian). DOI: 10.20310/1810-0198-2017-22-5-1200-1203

9. Shamardin N.N., 2016. *Obshchestvo «znanij»: filosofsko-metodologicheskij i naukovedcheskij analiz* [Society of "knowledge": philosophical, methodological and scientific analysis]. Dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences. Belgorod, 160 p.

10. Shenceva E.A., 2012. *Setevoy podhod v kontekste filosofskogo diskursa* [A network approach in the context of philosophical discourse]. *Voprosy filosofii*, 8: 42–49.

11. Kuznetsov A., Zhikharev A., Kurganskaya O., Kuznetsova A. 2019. Characteristic features of relationships between intelligence and imagination in the synthesis of conceptualized forms of knowledge. *SHS Web of Conferences* 72 (01020). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197201020>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дунаев Роман Алексеевич, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Кузнецов Андрей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman A. Dunaev, associate Professor of the Department of library and information activities, Belgorod state Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Andrey V. Kuznetsov, associate Professor of the Department of Philosophy and Theology at the Institute of Social Sciences and Mass Communications of Belgorod Research University, Belgorod, Russia